

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР РУССКОГО ЯЗЫКА

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ВУЗЕ И ШКОЛЕ**

Сборник научных трудов

Выпуск 7

Воронеж
«Научная книга»
2009

УДК 81'1(082)+811.161.1(07)(082)
ББК 81.2-5я43+81.2Рус-923я43+74.268.1Рус я43
С 56

Редакционная коллегия:

О. В. Загоровская, доктор филологических наук,
профессор (научный редактор);
О. В. Григоренко, кандидат филологических наук,
доцент (ответственный редактор);
Г. А. Заварзина, кандидат филологических наук, доцент;
О. В. Арязмова, кандидат филологических наук, доцент

С 56 Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе [Текст]: сборник научных трудов. Выпуск 7 / Под ред. докт. филол. наук, проф. О. В. Загоровской. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 287 с.

ISBN 978-5-98222-443-9

Новое научно-методическое издание призвано объединить усилия многих ученых-лингвистов и преподавателей русского языка, в сфере интересов которых находятся актуальные проблемы изучения русского языка и его преподавания в школе и вузе.

В сборнике публикуются статьи как общетеоретического, так и практического характера, касающиеся различных вопросов функционирования русского языка и его единиц, а также общих и частных аспектов обучения русскому языку.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений, школьным учителям, методистам, а также всем тем, кто интересуется проблемами лингвистики и методики.

УДК 81'1(082)+811.161.1(07)(082)
ББК 81.2-5я43+81.2Рус-923я43+74.268.1Рус я43

ISBN 978-5-98222-443-9

© Коллектив авторов, 2009

А.В. Шквырина

**К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ
В ТЕЛЕВИЗИОННОМ (ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ)
ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «ОДНАКО»)**

Известно, что современная публицистика обслуживает в первую очередь область политико-идеологических отношений в обществе. Данный факт становится причиной формирования публицистического текста под знаком слияния двух стилистических функций: информативной и воздействующей. Причем обе функции имеют равноправный характер на фоне трансформации устоявшейся системы жанров журналистики. Согласно новой парадигме стилистики, – не функциональной, а коммуникативной, – принято выделять три типа таких жанров: информационные, аналитические и собственно публицистические [Клушина 2008: 43].

Особенность телевизионной передачи «Однако» заключается в ее локально-временной закреплённости в эфирной сетке – после *информационно-аналитической* программы «Время», то есть по методу исключения из обозначенных в данной номинации типов жанров. Таким образом, пресуппозицией (предвосхищением) восприятия «Однако» является именно это исключение.

Данный факт подтверждается и контрастом способов невербального и речевого выражения программы «Время» и ее информационно-воздействующего «довеска» - передачи «Однако». Официальность в подаче информационно-аналитического материала в программе «Время» репрезентируется строгостью костюма, позы, жестов, мимики адресанта и точностью формулировок, минимальной эмоциональностью лексических и грамматических средств, выраженных в тексте эксплицитно.

В «Однако» данный образ «развивается»: невербальная строгость вплоть до статичности позы ведущего (правда, без

официальности одежды, но все же темных, «строгих» тонов) разворачивает зрителя в сторону восприятия вербальных (эксплицитных) средств звучащего текста. Однако имплицитно адресант речи находится под строгим диктатом авторской интенции как текстообразующей категории. Адресат (реципиент) включается в систему декодирования текста в заданном ключе. Так дискурсивные характеристики «рамочно» обрамляют речевую деятельность (процесс) и речь (продукт).

Авторская интенция в коммуникативном дискурсе соотносится с выражением различных интенциональных состояний сознания и, вследствие этого, охватывает более широкий круг явлений, чем вербальное выражение намерения в психологическом смысле. В этом смысле исследователи говорят об «имплицитной теории личности» («языковой личности») [Джерелиевская 2000; Караулов 2006].

Телепередачу «Однако» в этом смысле можно обозначить как комбинацию высказываний (текстов) с вербально выраженными смыслами эмоционально-оценочного характера, причем выразителем этих смыслов является ведущий – адресант видимый и слышимый. Именно *он* первоначально воспринимается как автор сентенций, поэтому *его* внешний облик, репрезентируемые *им* эмоции имеют значение для телезрителя.

Авторская интенция четко прослеживается на всех уровнях существования единиц текста. Так, например, с одной стороны, *синтаксические характеристики речи* ведущего телепередачи «Однако» М. Леонтьева можно обозначить как *нарочито* книжные. Это разного рода осложненные конструкции: уточняющие и функционально сходные с ними, в том числе синкретичного характера, – например, уточнение вкупе с приемом повторения («Этот мир рухнул на глазах, *на наших глазах*» [16.11.2006]); конструкции исключения и функционально сходные с ними («Буш желает продолжать войну до полной победы, грозит Ирану, а теракты аккуратным образом происходят везде, *кроме Соединенных Штатов*» [18.04.2007]; «Блиц-визит Буша в Москву - это жест. Вне зависимости даже от того, что там конкретно

обсуждалось» [16.11.2006]); включения («включая революционеров, террористов, убийц, бандитов и жуликов» [17.07.2007]); вводные, в частности ссылки на источники и всеобщие авторитеты («По общему мнению экспертов...» [16.11.2006]; «Как известно...» [18.04.2007]); пояснительные («Рамсфелд был символом так называемой «односторонней политики», *то есть пресловутого однополярного мира*»; «*То есть это такая желательная конфигурация, которая...*» [16.11.2006]); сопоставительные («*не менее значимая, чем катастрофа СССР*» [16.11.2006]); синтаксический параллелизм – часто с повтором («Однако, Америка уходит, *уйдет* и не только из Центральной Азии. *Уйдет* из Европы, Дальнего Востока, *уйдет* в свою традиционную «Крепость Америка»...» [16.11.2006]); причастные обороты («Эта истерия, *охватившая Соединенные Штаты...*» [18.04.2007]; «...от знаменитого «вашингтонского снайпера», *уничтожившего 16 человек, до благополучных отцов семейств, вдруг, ни с того, ни с сего, истребляющих поголовно собственные семьи.*») и другие.

С другой стороны, нарочитая книжность перемежается с «естественными» вставками *разговорного* характера, которые представлены большей частью важнейшим приемом – *редупликацией* (структурной и семантической). Это и рефрены («*Ведущий*: Однако, здравствуйте. Уинстон Черчилль на полях одной из своих речей написал: «*Аргумент слаб, надо усилить голосом*». Вот, собственно, именно этим занимается британская дипломатия. Тот факт, что все фигуранты дела Литвиненко находились в поле зрения британской разведки, мягко говоря, подрывают пресловутые улики, собранные британской полицией. Вопрос о том, как может полиция Скотланд-Ярда работать на поляне разведки - это вопрос философский. А дело Литвиненко, здоровенная информационная диверсия против российской власти грозит ударить по своим авторам. *Аргументы слабы, надо усилить голосом*» [17.07.2007]); полный лексическо-синтаксический повтор контактного типа («*Пока* им это удастся – *пока*» [16.11.2006]); парцелляция («Как известно, в Америке

на руках 230 миллионов единиц огнестрельного оружия. И на Соединенные Штаты приходится 45% огнестрельных убийств в мире. Что неудивительно» [18.04.2007]) и проч.

Книжная, официальная стихия отражает «работу» вышеозначенной пресуппозиции («довесок» к информационно-аналитическому дискурсу), разговорная – призвана включить адресата в интерпретационный (герменевтический) круг естественного дискурса (контрастирующего со стилистикой программы «Время»). Таким образом, «разговорная» стилистика «Однако» в свою очередь становится основой для тактики формирования зрительского доверия. Следует отметить, что данный факт становится более явно, ярко выраженным на фоне речи корреспондентов (в противовес речи ведущего), что определяется книжно-официальным характером конструкций.

Естественный (разговорный) дискурс [Михайлов 2006] эксплицитно выражен на *лексико-семантическом уровне* посредством употребления эмоционально-оценочной лексики, чаще всего пейоративного (отрицательно-оценочного) характера: «Америка *надорвалась*» [16.11.2006]); «с завидной регулярностью ковыряющиеся на могилах солдат» [18.01.2007]; «гробокопателей» [18.01.2007]; «дразнить» [18.01.2007]; «нацистофилов» [18.01.2007]; в их числе много *эпитетов*, например: «гробокопательские» [18.01.2007]; «бессмысленные и бессильные протесты» [18.01.2007]; «безответственных и подловатых» [18.01.2007]; «жесткими» [18.01.2007]; «огромный гигантский фуфел» [18.04.2007] и мн. др.

К слову отметим, что сема жесткости, агрессивности в словах часто подтверждается их *фонетическим выражением*, например, «нагнетанием» свистящих звуков в сконцентрированном фрагменте текста: «Создается впечатление, что неадекватность, асимметричность реакции является самоцелью, истерика должна заглушить разбирательство по существу. Вот сколько нам твердили: вот *сейчас* британская прокуратура обнародует свои неопровержимые улики...» [17.07.2007].

Часто оценочность разговорной лексики усиливается за счет функционирования ее в контактных позициях с лексикой официально- книжной: «Вот этот *бред*, претендующий на нобелевское открытие в области влияния полония на чай» [17.07.2007]; «работать на *поляне* разведки - это вопрос философский» [17.07.2007]; «идейное содержание этого *свинства*» [18.01.2007] и проч. Таким образом, большое количество ярких, отрицательно-окрашенных образов включено в систему сатирических приемов, - в частности *иронии*, - образованных по типу оксюморонных, абсурдных конструкций.

Из *морфологических маркеров* ярко представлены *оценочные* разговорные наречия и частицы: «даже», «вообще», «зачем-то вдруг», «чуть ли», «какие-нибудь», «что это за»; «*Вот* сейчас говорится о том, что, *да*, Америка должна уходить»; «а вот как-то так».

Говоря о *приеме-доминанте*, отметим, что тексты «Однако» не выбиваются из общей тенденции публицистики «работать» на *контрасте*, *антитезе*. Вот несколько примеров только из одной передачи [16.11.2006]: «Дело не в *поражении от демократов*, на самом деле *поражение* - это *свидетельство* все того же *реального ослабления Америки*»; «мы все свои геополитические катастрофы переживаем на себе, а *американцы* предпочитают переживать на других»; «нам нет никакого дела до жесткости или мягкости американской риторики, *нас это вообще не должно трогать. Нас должно трогать другое* - появление в мире почти десятка новых самостоятельных игроков...».

К этому приему по смыслу и функции (воздействующей) примыкает прием *построения тезиса по типу дефиниции*, например: «Блиц-визит Буша в Москву - это жест»; «на самом деле поражение - это свидетельство все того же реального ослабления Америки...» [16.11.2006]; «основная цель *гробокопателей* - дразнить Россию» [18.01.2007] и мн. др.

И в заключение отметим, что *композиционно* тексты «Однако» в большинстве своем репрезентированы в частичном варианте: без экспозиции — сразу после «Однако, здравствуйте»

следует представление факта (тезиса), выносимого на обсуждение, - а в завершение краткий лозунговый или инструктивный вывод, например: «Уменьшим громкость наших радиоприемников» [16.11.2006]; «Что теперь остается? *Только шепотом молиться*» [17.07.2007] и другие. Целый текст заканчивается так же лаконично, как и начинается: «Однако, до свидания».

Таким образом, авторская интенция (целевая установка) существует как готовность, вызванная пресуппозицией (предвосхищением), осознаваемый образ результата невербальной и речевой деятельности. Для телепередачи «Однако» публицистическая (воздействующая) доминанта репрезентируется структурно-семантическим смещением стилевых признаков книжной, разговорной и агитационной (лозунгово-идеологической) речи.

ЛИТЕРАТУРА

Джерелиевская М.А. Установки коммуникативного поведения: диагностика и прогноз в конкретных ситуациях. – М.: Смысл, 2000. – 191 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 264 с.

Клушина Н.И. Публицистический текст в новой системе стилистических координат // Русская речь. – 2008. – № 5. – С.43-46.

Михайлов Н.Н. Теория художественного текста. – М.: Академия, 2006. – 224 с.

ИСТОЧНИКИ

<http://www.1tv.ru>

<http://www.ru/news/leontiev/129768>